

Олейник Инесса Витальевна, студентка 3 курса отделения философии, факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь.	<i>Бытие природы и социума: фундаментальное двуединство и отличие.</i>
--	--

БЫТИЕ ПРИРОДЫ И СОЦИУМА: ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ДВУЕДИНСТВО И ОТЛИЧИЕ

Олейник И. В.

Белорусский государственный университет

Современное общество всеми своими внутренними движениями артикулирует внимание специалистов-гуманитариев на том моменте, что категория «социального» требует, по меньшей мере, отличного и особого рассмотрения в сравнении с категорией «природного». В настоящее время, в эпоху техногенной цивилизации, становящегося информационного общества, разрыв между способами существования природы и социума становится в достаточной степени очевидным. Это различие приводит к ряду специфических проблем в области экологии и экологического сознания. Чем является человечество в ряду последовательности природных циклов, что есть история социальная, является ли последняя необходимым моментом истории природы, как соотносятся природа и социум в контексте столкновения социальных потребностей и природного гомеостаза – вот вопросы, которые требуют аналитического и, вместе с тем, глобального рассмотрения, но которые вызывают больше оцепенения и тревоги, а не конструктивной активности по разрешению обозначенных проблем.

Постулируя фундаментальное двуединство природного и человеческого бытия, мы, с одной стороны, делаем разумный ход по сглаживанию разности потенциалов (в качестве последних выступают природа и социум), признаем их равнозначность и равноценность, относительную автономность и наличие собственных оснований существования: законы – в природе, тенденции – в обществе. С другой стороны, мы вступаем в сферу противоречий постольку, поскольку принадлежа к сфере «социального», будучи ее одновременными продуктами и конструкторами, мы судим о ней так, будто способны мыслить «социальное» беспристрастно и сторонне.

Такая позиция была в достаточной степени обоснована в первом позитивизме, в частности французским философом Огюстом Контом. Мыслитель провозглашает единственно возможную разумную установку на «позитивное» познание мира, т. е. на познание действительного, определенного, полезного. Это познание основывается на наблюдении за фактами природного и социального миров, на подчинении фантазии и аргументации умению наблюдать. Цель такого «позитивного» познания, как ее определяет Конт, заключается не в постижении сущности вещей, а в экспликации связей, закономерностей, которые наблюдение усматривает между явлениями. Наука, которая является порождением «позитивной» стадии развития общества, состоит не в накоплении фактов, а в выявлении связей, поиске законов. Интересно, что в своей классификации наук Конт определил в качестве сложнейшей социологию, т. к. ее предметом является общество – самый сложный и «исторический» объект. В данном случае социальная физика выступает для Конта наукой о законах существования и функционирования социума. На сферу «социального» проецируется сфера «природного» с присущими ей законами как необходимыми, устойчивыми, повторяющимися отношениями между явлениями.

Несмотря на значимость подобного взгляда на социум и на то, чем может и должно являться знание о нем – наукой, фундаментальное двуединство «природного» и «социального» означает также и их фундаментальное различие. Наука как историческая форма сознания всегда подразумевает интенциональность, направленность на нечто как объект, противостоящий субъекту. Наука в данном контексте – это форма познания человеком мира природы, отличного от мира социального. Но может ли быть наука формой познания человеком самого себя как существа социального, т. е. в условии, когда человек является одновременно и объектом и субъектом познания? Насколько адекватным являются проекции наших знаний о природе на мир социального?

Позиция, согласно которой наука состоит в открытии фундаментальных законов природного мира на микро-, макро- и мегауровнях реализует себя в фундаментальных научных исследованиях. Многие из этих исследований не предполагают получение результатов в приближенном будущем, т. е. их сложно уличить в утилитаризме, учитывая «окупаемость» подобных научных проектов в долгосрочной перспективе. Но, в отношении общества, человек, как правило, нуждается в быстросхватываемом, тенденциозном знании, которое отвечало бы злобе дня. Знание о социуме должно, во-первых, объяснять уже произошедшие

события, эксплицировать неявные связи явлений, а во-вторых, оно должно обладать достаточным прогностическим потенциалом, предоставлять варианты будущих событий с тем, чтобы уменьшить социальные риски путем маркирования максимального диапазона возможных событий.

Фундаментальное различие природного и человеческого бытия означает также и принципиальное различие наших знаний о природе и социуме: первое характеризует необходимый, повторяющийся, вечно длящийся ход событий природного мира, второе обозначает изменчивый, почти стихийный характер социального мира, отсутствие в нем абсолютных законов и наличие тенденций как намеченных векторов развития, которые, тем не менее, могут быть изменены событием, волей одного человека, в общем тем, что Бродель называл «пенной истории». Знание о природе оказывается «внеисторичным». Действительно, природно-онтологические основания бытия социумов представляются дынными, вечными, т. к. ни одна локальная социальная история не обладает длительностью достаточной для того, чтобы заметить движение природных циклов – они происходят в веках, во «времени большой длительности».

Знание же о социуме – это всегда знание «историчное», относительное, преходящее. Знание о социуме никогда не может быть полным, абсолютным, возможно именно потому, что сам человек не завершен, т. е. историчен. Имманентное становление исключает какую бы то ни было завершенность. Интересно, что до тех пор, пока человек был органично вписан в природные циклы, пока его задачей было сохранение статуса-кво в целях физического выживания, до тех пор истории социальной не существовало. Это позиция, артикулированная в работах Карла Ясперса, обозначает тот момент, что диссоциирование человеком себя с природой – это необходимым шаг на пути к историческому самосознанию. Человек, таким образом, осознает себя в качестве существа социального, историчного только тогда, когда он переживает свое отличное от природы и космоса существование.

В чем же заключается сущностное отличие «социального» от «природного»? Человек как существо деятельное, волевое способен изменять привычный ход вещей, начинать ряд событий «от себя», от поставленной цели. С позиции законов природы человек может действовать нерационально, может поступаться инстинктом самосохранения во имя своих убеждений. Воля человека, таким образом, наделяет сферу «социального» субстанциальностью, самодостаточностью.

Природа выступает онтологически более фундаментальной в сравнении с социумом, т. к. в истории природы и космоса было время, когда человечество отсутствовало не только в качестве осознающего себя в истории социума, но и в качестве биологического вида. В то время как бытие социума вне природной среды не мыслимо. Так чем же является человек в ряду эволюции природного мира: необходимым апофеозным моментом, одним из множеств вариантов проявления природой себя, или же иной по отношению к природе фундаментальной формой бытия?

Человек представляет собой одновременно существо природное и социальное. В качестве первого он обусловлен и детерминирован в своем природно-биологическом существовании. В качестве второго человек образует особое – социальное – измерение, которое обретает свою специфику именно в моменте разотождествления себя с природным миром. Фундаментальное двуединство природного и человеческого бытия оказывается неразрывно связанным с их фундаментальным отличием. Признавая последнее, необходимо также принять и особый, специфический характер нашего знания о социуме. Попытки выстроить знание о сфере «социального» в форме науки по аналогии с естественнонаучным комплексом знаний не оправдали себя, также как и излишняя гуманизация и антрополагизация социального знания. Вопрос о том, что же следует из двуединства природы и социума является сегодня весьма актуальным, особенно, в контексте экологического знания. Возможно, именно в области синтетического, пограничного, междисциплинарного знания будет реализован потенциал, способный органично связать кажущуюся контрверзу относительно одновременного двуединства и противостояния природы и социума.

Литература

- 1) Бродель, Ф. История и общественные науки. Историческая длительность / Ф. Бродель // Философия и методология истории. – М., 1977. – С. 115-142.
- 2) Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.: в 3 т. / Ф. Бродель. – М., 1986.
- 3) Ясперс, К. Истоки истории и ее цель / Ясперс. // Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 28-287.